

УДК 910

**ПРИЧЕРЕМШАНСКИЙ ДНЕВНИК ЭКСПЕДИЦИИ  
П.С. ПАЛЛАСА**

*А.Г. Абайдулова, А.К. Салмин*

*Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН,  
г. Санкт-Петербург, 199034, Россия*

**Аннотация**

В статье впервые публикуется перевод части дневника профессора Петра Симона Палласа (1741–1811), посвящённой пребыванию его отряда в населённых пунктах бассейна реки Черемшан в рамках академических экспедиций 1768–1774 гг. В хронологическом плане представленные дневниковые записи охватывают период с сентября по октябрь 1768 г.; в географическом плане это Новомалыклинский и Чердаклинский районы Ульяновской области, Альметьевский, Бугульминский, Лениногорский, Нурлатский и Черемшанский районы Республики Татарстан, Челно-Вершинский и Шенталинский районы Самарской области. В указанное время П.С. Паллас был занят изучением культуры и быта татар, чувашей, мордвы и русских, живущих в бассейне реки Черемшан. Именно в эти месяцы исследователь собрал бесценный материал о рудниках, полезных растениях, одежде, обрядах и верованиях. При этом члены экспедиции обращали внимание и на ландшафт (например, замечали, что местность преимущественно представляет собой ровную степь или пахотные земли). Данные наблюдения оказались первыми (притом самыми достоверными) научными описаниями, зафиксированными в Причеремшанье.

**Ключевые слова:** П.С. Паллас, академические экспедиции 1768–1774 гг., дневники, архивы, Причеремшанье

Немецкий энциклопедист и естествоиспытатель Пётр Симон Паллас (1741–1811), прибывший из Берлина в Санкт-Петербург 30 июля 1767 г., занимал должность профессора «истории натуральной» в Петербургской академии наук. С 1768 по 1774 г. он руководил одним из отрядов Оренбургской экспедиции, предполагающей исследование России с естественноисторической, экономической и культурной сторон. Полученные учёным этнографические сведения о чувашах вошли в первую часть его «Путешествия по разным провинциям Российского Государства» (Паллас 1773).

Для нужд экспедиции под началом профессора Палласа в мае в Ямскую канцелярию было заказано 16 подвод. Кроме того, экспедиция Палласа для преодоления расстояний от пункта к пункту обеспечивалась подводами от местных властей. Для этого исследователю выдавались документы, гарантирующие беспрепятственное удовлетворение его экспедиционных задач. Такие бумаги писались от имени императрицы и крепились соответствующей сургучной печатью.

Например, в Симбирск и от Симбирска ему и егерю его отряда Илье Фомину выдали по одной подводе (СПбФ АРАН 1, л. 7).

Изначально отряд П.С. Палласа состоял из рисовальщика Николая Дмитриева, чучельника Павла Шумского, академических гимназистов Василия Зуева, Антона Вальтера и Николая Соколова (СПбФ АРАН 2, л. 146 об.–147).

Академические экспедиции 1768–1774 гг., возглавляемые Палласом, оказались плодотворными. В сентябре – октябре 1768 г. действительный член Петербургской академии наук Паллас посетил Среднее Поволжье. В итоге в Кунсткамеру была передана коллекция предметов, относящихся к одежде народов Поволжья. Им же впервые были зафиксированы традиционные занятия и верования народов, населяющих бассейн реки Черемшан. В книге расходов в период с 28 сентября по 10 октября 1768 г. отмечено, в частности, посещение таких населённых пунктов Причеремшанья, как Спасское, Мелекес Чувашский, Якушкино, Малыкла, Кармала, Биляр-Озеро, Афонькино, Бугульма, Микушкино, Чердаклы. В Причеремшанье и ныне проживает основная часть некрещёных чувашей России. В деревнях, входящих ныне в Нурлатский район, Паллас задержался на две недели.

В целом экспедиция была трудной прежде всего с физической и моральной точек зрения из-за продолжительности и, видимо, неадаптированности к местным условиям П.С. Палласа и участников – студентов Василия Зуева, Никиты Соколова, Ивана Быкова, Михайло Лебедева; рисовальщик Давид Ренатус Ничман, родом из немецкой Сарепты, присоединился к группе позже. Обрато в Санкт-Петербург они прибыли 31 июля 1774 г. (СПбФ АРАН 3, л. 187).

Отряд П.С. Палласа внёс огромный вклад в дело становления этнографической науки. По сути, члены экспедиции уезжали натуралистами, а вернулись этнографами. Они же заложили фундамент сравнительно-исторической методологии в России [1, с. 59, 64]. За «труды и тщание» академик Паллас в 1778 г. был удостоен Золотой медали Академии наук (СПбФ АРАН 4, л. 1). Позже два участника Оренбургской экспедиции Василий Зуев и Николай Соколов стали академиками.

Публикации, посвящённые выявлению маршрута отряда П.С. Палласа, в целом имеются (см., например, [2, с. 289–292; 3]), но, к сожалению, в них вкрались неточности. В частности, не идентифицированы современные названия населённых пунктов: указываются д. Якушкина вместо нынешнего с. Нижняя Якушка, д. Вышняя Поляна вместо с. Вишневая Поляна, д. Тейбу вместо с. Старая Таяба, д. Димская вместо с. Татарская Дымская и т. д. Отдельная статья посвящена сбору информации по одежде чувашей данной местности и её исследованию [4].

В настоящей работе представлен переведённый на русский язык фрагмент из дневниковых записей П.С. Палласа, охватывающий период с 28 сентября по 11 октября 1768 г. (маршрут см. на рис. 1); документ хранится в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (СПбФ АРАН 5, л. 92–99). Как ни парадоксально, дневник П.С. Палласа, написанный на немецком языке, публикуется в переводе на русский язык впервые ровно через 250 лет после составления. Надеемся, что эти причеремшанские записи внесут определённую ясность в суть академических экспедиций 1768–1774 гг.

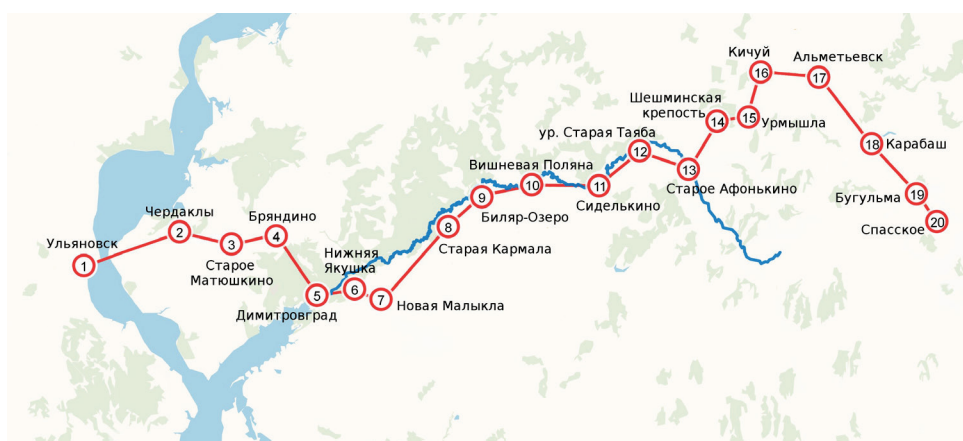


Рис. 1. Причеремшанская часть экспедиции П.С. Палласа с указанием пунктов основных остановок

Дневник представляет собой книгу в твердом переплётё. На верхней крышке переплётё синим карандашом написано «Дневник Палласа», на корешке стоит надпись чернилами “Pallas 1768”. Заголовок дневника с титульного листа мы приводим здесь так, как он написан – на немецком языке, а также в переводе на русский язык.

Географические названия исследователь записывал в дневнике по-немецки и по-русски<sup>1</sup>. В скобках даны топонимы, написанные по-немецки. Слова, подчеркнутые П.С. Палласом, в тексте также подчеркнуты. Зачёркивания и вставки не оговариваются, если не меняют смысл фразы. Дополнение общеупотребительных сокращённых слов не оговаривается. Курсивом даны слова, написанные П.С. Палласом по-русски и по-латыни. Все географические названия приводятся в том виде, в каком они написаны, только заглавные буквы расставлены в соответствии с нормами современного языка. Границы между листами документов обозначены двумя косыми чертами.

\* \* \*

Tagebuch der auf Allerhöchsten Kayserlichen Befehl von der Kayserlichen Akademie der Wissenschaften unter dem Professor Pallas nach dem Orenburgischen Gouvernament und einem Theil von Sibirien abgefertigten Physikalischen Expedition. Auf das 1768ste Jahr. (Дневник отправленной по Высочайшему императорскому приказу от Императорской академии наук под руководством профессора Палласа в Оренбургскую губернию и часть Сибири Физической экспедиции. За 1768-ой год.)

[л. 92] /сентября 28-го до 30-го<sup>2</sup> Меж тем мы переночевали в избе на берегу. Следующим утром погода была ясной и переправа благополучной. Итак, мы продолжили наше путешествие со всей возможной быстротой и без задержек<sup>3</sup> (поскольку эту местность уже

<sup>1</sup> Пункты некоторых остановок остались неустановленными. Например, пока не определено точное место Серполинского рудника, хотя удалось выяснить, что он находился в 20 км южнее от Богословского месторождения и принадлежал купцу Г.И. Глазову. Следует также уточнить сведения о Кашкадаровском руднике.

<sup>2</sup> П.С. Паллас отмечает на полях рядом с текстом даты и иногда количество вёрст; в дальнейшем мы приводим эти пометы в примечаниях, чтобы не разбивать текст.

<sup>3</sup> На полях: *октября 1-го и до 2-го.*

объехал г-н доктор Лепёхин) через деревни Чердакли (Tscherdakly)<sup>4</sup> 30, Матюшкина (Matuschkina)<sup>5</sup> 15, Брендино (Brendino)<sup>6</sup> 15, Мелекес Мордовской (Melekes Mordofskoi)<sup>7</sup> 12, Мелекес Чувашской (Melekes Tschuwaschskoi)<sup>8</sup> 10, Якушкина (Jakuschkina)<sup>9</sup> 10, Малыкла (Malykla)<sup>10</sup> 10, Новой Сантемир (Nowoi Santemir)<sup>11</sup> 15, Кармала (Karmala)<sup>12</sup> 16, Биляр озеро (Biljarozero)<sup>13</sup> 22, Вышняя Поляна (Wischnaja Poljana)<sup>14</sup> 15, Седелкина (Sedelkina)<sup>15</sup> 20, Тейебу (Tejebu)<sup>16</sup> 15, Афонкина (Afonkina)<sup>17</sup> 15, Беткулова (Betkulowa)<sup>18</sup> 20 и Курмышли (Kurmyschli)<sup>19</sup> 15 (*Чердакли, Матюшкина, Брендино, Мелекес Мордовский, Мелекес Чувашский, Якушкина, Малыкла, Новой Сантемир, Кармала, Биляр-озеро, Вышняя Поляна, Седелкина, Тейебу, Афонкина, Беткулова, Курмышли*)<sup>20</sup> в Кичуйскую крепость (Kitschuisckoi Feldschanz) 25 (*Кичуйской крепость*)<sup>21</sup>, куда мы прибыли 3 октября<sup>22</sup> в полдень под сильным дождём, который начался тем же утром. Скорость, с которой мы ехали, не позволила делать каких-либо значительных наблюдений, а местность преимущественно представляет собой ровную степь или пахотные земли. Рядом с Волгой (Wolga) есть небольшая дубовая роща, в которой нам встретился сидящий посреди дороги красивый орёл (*Falco Ossifragus*)<sup>23</sup>. Далее до Чердакли сплошная степь, в которой во множестве произрастают *Cytisus argenteus*<sup>24</sup> и *Amygdalus nana*<sup>25</sup>, а также дикая вишня. Я видел здесь в последние дни сентября большие стаи диких гусей, летящих на западо-северо-запад, которые, кажется, направлялись не в более тёплые области Каспийского (Caspischen) или Черного (Schwarzen) моря, а в Европу (Europa) и в Атлантический океан (Atlantischen Ocean). Между Мелекесом Мордовским и Чувашским снова лес, и в нём находятся две принадлежащие короне винокурни (*виннозаводы*), а одна из них была прежде заложена г-ном статским советником Рычковым (von Rytschkof)<sup>26</sup>. Обыкновенное // [л. 92 об.] устройство винокурен в России таково, что вино удаётся плохо и много теряет в крепости. Для брожения солода используют большие, утопленные в земле бочки. А для перегонки вина примуровывают друг к другу ряд медных котлов. От каждого котла вверх идет широкая трубка через стоящий позади стенки деревянный жёлоб,

<sup>4</sup> Ныне – пгт Чердаклы Чердаклинского района Ульяновской области.

<sup>5</sup> Ныне – с. Старое Матюшкино Чердаклинского района Ульяновской области.

<sup>6</sup> Ныне – с. Брендино Чердаклинского района Ульяновской области.

<sup>7</sup> Ныне – г. Димитровград Ульяновской области.

<sup>8</sup> Ныне – г. Димитровград Ульяновской области.

<sup>9</sup> Ныне – с. Нижняя Якушка Новомалыклинского района Ульяновской области.

<sup>10</sup> Ныне – с. Новая Малыкла Новомалыклинского района Ульяновской области.

<sup>11</sup> Ныне – п. Новый Сантемир Новомалыклинского района Ульяновской области.

<sup>12</sup> Ныне – п. Новый Сантемир Новомалыклинского района Ульяновской области.

<sup>13</sup> Ныне – с. Биляр-Озеро Нурлатского района Республики Татарстан.

<sup>14</sup> Ныне – с. Вишневая Поляна Нурлатского района Республики Татарстан.

<sup>15</sup> Ныне – с. Сиделькино Челно-Вершинского района Самарской области.

<sup>16</sup> Ныне – ур. Старая Таяба Челно-Вершинского района Самарской области.

<sup>17</sup> Ныне – д. Старое Афонькино Шенталинского района Самарской области.

<sup>18</sup> Ныне – с. Шешминская крепость Черемшанского района Республики Татарстан.

<sup>19</sup> Ныне – с. Урмышла Лениногорского района Республики Татарстан. В «Путешествии...» П.С. Палласа это место названо «Курмиошли» (Паллас 1773, с. 146). В обоих публикуемых здесь документах данное наименование написано по-русски как «Курмышли». Очевидно, путаница произошла из-за использования П.С. Палласом буквы “У” при транскрибировании названия латиницей “Kurmyschli”.

<sup>20</sup> Все топонимы в скобках в оригинальном документе написаны на русском языке; далее в тексте перевода курсивом в круглых скобках приведены слова, написанные П.С. Палласом по-русски.

<sup>21</sup> Ныне – с. Кичуй Альметьевского района Республики Татарстан.

<sup>22</sup> На полях: *октября 3-го вёрст 281.*

<sup>23</sup> Птица семейства соколиных: орлан или бородатый орёл.

<sup>24</sup> Ракитник серебристый.

<sup>25</sup> Миндаль низкий степной.

<sup>26</sup> Пётр Иванович Рычков (1712–1777). Из усадьбы Рычковых П.С. Паллас отправился в экспедицию на юг Российских провинций.

по которому, по возможности, подводится текущая вода для охлаждения трубок. Котлы покрыты плоскими деревянными крышками; примечательно, что в месте, в котором трубка выходит из котла, покрытие представляет собой плоский выдолбленный кусок дерева. Стыки заделываются льном. Не уменьшились бы расходы, учитывая ожидаемые преимущества, если к каждому котлу, как это принято в других местах, велели бы изготовить обыкновенный медный шлем с трубкой? Не сохранились бы тем самым многие спиртовые части, которые улетучиваются сквозь дерево и ненадежные стыки? Кроме того, котлы размещены так близко к огню, что солод обыкновенно подгорает, оттого также хлебное вино в России сплошь имеет противнейший жжёный запах и вкус<sup>27</sup>. Ручей, на котором стоят упомянутые винокурни, одна из которых заведена лишь теперь, называется Мелекес (Melekess), и мордовская деревня с тем же названием стоит на озере Мелекес, из которого проистекает ручей.

В Якушкиной, также чувашской деревне, я впервые видел употребляемый чувашами и татарами главным образом для распашки невозделанной // [л. 93] степи<sup>28</sup> сабан (Saban (*сабан*)) или татарский плуг, модель коего я велел изготовить для Академии. Он очень похож на немецкий, лишь с тем отличием, что он больше и тяжелее, так что в него должно запрягать не менее 4, а часто и до 6 лошадей.

Между Мелекесом Чувашским (откуда я, поскольку это место недалеко от Ставрополя (Stawropol) и отстоит от него лишь приблизительно на 80 вёрст, отправил солдата с письмами к г-ну доктору Лепёхину<sup>29</sup>, который ждал там моего решения, чтобы тоже перезимовать в Симбирске<sup>30</sup> (Simbirsk) и Якушкиной переправляются через Большой Черемшан (grosse Tscheremschan) (*Черемшан Р.*), который течёт здесь через низменную и поросшую лесом долину. От него едут через глубокое ущелье, которое, должно быть, было прежним руслом реки. Оно образует большую дугу, река же, напротив, сейчас имеет более прямое направление. Через неё переезжают по состоящему из плавучих балок или деревьев мосту, который выглядит довольно опасным. Якушкина находится рядом с речкой Евралы (Ewraly) (*Евралы*), которая впадает в Черемшан и, кажется, совершенно заполнена водной растительностью<sup>31</sup>.

Следующая затем, также чувашская, деревня Малыкла (Malikla) на ручье с тем же названием, далее Новой Сантемир (Nowoi Santemir) – татарская, Кармала (Karmala) – мордовская, и следующие, частью чувашские и частью татарские, деревни до Седелкиной (Sedelkina) все стоят в небольшом отдалении от Черемшана, противоположный или северный берег которого всё больше и больше поднимается, преимущественно голыми холмами, пока неподалёку от последней деревни, у подножия изрядного холма, не поворачивает на северо-восток. За Седелкиной степь становится холмистой, и возвышенности, которые тянутся с юго-запада, // [л. 93 об.] становятся<sup>32</sup> крупнее. Мы доехали до Беткуловой (Betkulowa), где переправляются через Шешму (Scheschma (*Шешма Р.*)), и переночевали. Здесь повсюду высятся изрядные горы, которые большей частью состоят из песчаника. В верховьях Шешмы в горах имеется множество бедных медных руд, некоторые из которых были разработаны. До Курмышли (Kurmyschli) продолжают сплошь крутые высокие горы. Но за этой татарской деревней большей частью нужно ехать ужасной дорогой через низинный, заросший лес в Кичуйскую крепость, на ручье Кичуй (Kitschui), где находится станция Оренбургского почтового тракта и ям.

<sup>27</sup> См. «Путешествие...» (Паллас 1773, с. 133–134).

<sup>28</sup> На полях: *октября до 3-го*.

<sup>29</sup> Иван Иванович Лепёхин (1740–1802) – участник экспедиции П.С. Палласа, академик Петербургской академии наук с 1771 г.

<sup>30</sup> Ныне – г. Ульяновск.

<sup>31</sup> См. «Путешествие...» (Паллас 1773, с. 134).

<sup>32</sup> На полях: *октября 3-го*.

Я заехал на Кичуй затем, что я хотел посетить расположенную недалеко оттуда, принадлежащую симбирскому купцу Глазову (Glasof)<sup>33</sup> медную плавильню<sup>34</sup>. Мы приехали туда с Кичуя под беспрестанным дождём. Плавильня лежит едва в одной версте от крепости, почти на почтовом пути, и имеет четыре трейбофена. Я нашёл там [разные] руды, которые плавят вместе друг с другом и добывают приблизительно два пуда из сотни. Самой богатой была твёрдая руда из расположенного менее чем в двух верстах к северу от плавильни, недавно открытого прииска под названием Богословская (*Bohoslofskaja (Богословская)*)<sup>35</sup>, каковая руда выходит там в виде рудной жилы в твёрдой, серой, испещрённой глинистыми глазками породе. Местами в руду включены маленькие, совершенно схожие с превратившейся в уголь древесиной прожилки, каковые есть во многих оренбургских рудах. Другая руда, очень похожая на эту, однако, более насыщенная такими коричневыми<sup>36</sup> угольными прожилками, происходила из находящегося рядом с Уральскими горами рудника (*Кашкадаровской Рудник*). Больше всего было серого глинистого сланца с медно-голубыми вкраплениями, который вместе с грубым, состоящим из гравия и мелкой гальки и обильно пронизанным медной зеленью // [л. 94] песчаником<sup>37</sup> находится приблизительно в 20 верстах от горного завода, южнее в горах, и рудник этот назван по близлежащей чувашской деревне Серполинский рудник (*Серполинская Рудник*)<sup>38</sup>. Такой глинистый сланец, пронизанный зелёными или голубыми хризоколлами, и песчаники, которые часто содержат пласты этих сланцев, очень часто встречаются во всех невысоких горах, рядом с реками Зай (Sai), Шешма (Scheschma), Кичуй (Kitschui), Ик (Ik), Сок (Sok) и Кинель (Kinel), чему я видел бесчисленные примеры. Жильных руд же, напротив, почти не находят.

Рядом с плавильней я нашёл ещё четвертую руду, из пласта, находящегося на ручье Куржа (Kursha (*Куржа[ц]кая Рудник*)), каковая руда есть примечательнейшая из всех четырёх и, быть может, мало или вовсе не встречающаяся на заграничных выработках. Она состоит из залегающего в виде плит и заполненного маленькими теребратулами, сломанными кусочками миллепор, среди них есть также и ретепоры, и другими маленькими скорлупками морских животных, твёрдого известкового камня, его внутренняя сторона покрыта медной зеленью, поверхность же как будто усыпана каплями прекраснейшей медной сини.<sup>39</sup> Благодаря этой руде требуется лишь небольшая выплавка остальных руд, и это показывает, что в этих местах не должно сомневаться в наличии руды ни в одном из видов гор и породы. Даже в мягких глинах в вышеназванных местах можно добыть медь. Известковый камень, который при выплавке даёт ещё более того, добывают из одной горы недалеко отсюда. Камень же для облицовки печей привозят сюда из Соликамска (Solikamsk). Мы // [л. 94 об.] отъехали<sup>40</sup> недалеко от медной плавильни, когда нас застала сумрачнейшая ночь, которую я видел. Поначалу дождь становился всё сильнее, а воздух холоднее, и, наконец, начал падать густой снег, который продолжался всю довольно морозную ночь напролёт, так что на следующее утро все поля, с которых выпадавший здесь в сентябре снег исчезал, выглядели белыми. С трудом доставили нас ямщики в татарскую деревню<sup>41</sup> Шарепкина (Scharepkina (*Шарепкина*))<sup>42</sup>, в 12 верстах от р. Кичуй,

<sup>33</sup> Герасим Иванович Глазов (см. о нём [5]).

<sup>34</sup> См. Рапорт в Академию наук № 6 от 10 ноября 1768 г. (Паллас 1993, с. 43), а также «Путешествие...» (Паллас 1773, с. 146–147)).

<sup>35</sup> Богословский медеплавильный завод был запущен в конце 1759 г. или в начале 1760 г.

<sup>36</sup> В тексте здесь зачёркнуто слово «черными» и исправлено на «коричневыми».

<sup>37</sup> На полях: *октября 3-го*.

<sup>38</sup> Этот рудник находился в 20 километрах южнее от Богословского месторождения.

<sup>39</sup> См. «Путешествие...» (Паллас 1773, с. 147).

<sup>40</sup> На полях: *октября 3-го*.

<sup>41</sup> На полях: 293 версты.

<sup>42</sup> Этот пункт находился в 12 верстах от с. Кичуй и в 8 верстах от г. Альметьевска Республики Татарстан.



а от Симбирска по тракту, которым мы ехали, в 293 верстах. Здесь мы должны были переночевать из-за сумрачной ночи и несносной погоды.

На<sup>43</sup> следующее утро татары доставили нас через Бигешову (Bigeschowa)<sup>44</sup> в 8 верстах на отстоящую ещё тремя верстами далее станцию, куда нас должны были бы привезти извозчики с Кичуя, в Алметеву (Almetewa (Алметева))<sup>45</sup>. Оттуда 20 вёрст до Карабаша (Karabasch (Карабаш))<sup>46</sup>, а отсюда 21 верста до Бугульмы (Buhulma (Бугульма))<sup>47</sup>. Здесь холод и падающий снег, который скрыл все признаки пути, снова вынудили нас заночевать. В окрестностях Карабаша и недалеко от него отстоящей деревни Писманка (Pismanka)<sup>48</sup> на Зае и впадающих в него ручьях обнаружили многие бедные медистые песчаники и медесодержащие глинистые сланцы. Сурки (*Mus Marmota*, рус. сурки), которых много здесь меж горами и которые копают свои общие жилища часто на 6, 8 и более сажень в глубину холма, нередко выносят на поверхность среди других камней куски медесодержащих пластов, поэтому крестьяне, особенно татары, которые занимаются розыском руд, // [л. 95] усердно<sup>49</sup> наблюдают за теми местами, где в горах есть сурки. Я видел многие образцы найденных здесь руд, все они, казалось, указывали на бедность пластов, которых также, должно быть, хватит ненадолго. Г-н статский советник Рычков и сейчас имеет у Писманки рудник, в котором есть славный серый глинистый сланец, который между всеми слоями словно бы залит медной зеленью.

Наконец<sup>50</sup>, на следующий день в полдень, через Малую Бугульму (Malaja Buhulma)<sup>51</sup>, которая есть деревня на ручье с тем же названием, мы прибыли в Спасское село (Spaskoie Selo)<sup>52</sup> ещё в 15 верстах от Большой Бугульмы (Bolschaja Buhulma)<sup>53</sup> (местечка, где есть судебная контора и воевода), на собственно Оренбургском почтовом тракте. Здесь я имел удовольствие свести знакомство с одним из замечательнейших людей и лучших писателей, которых имеет предьявить Россия, человеком, который соединяет в себе многие природные дарования и приобретённые знания с неустанным усердием и лучшим характером на свете (я имею в виду г-на статского советника Рычкова). Помимо многих любезностей, которыми я словно бы принуждён был наслаждаться по доброте этого честного человека, я могу похвалиться, что в те краткие дни, которые я провёл в его поместье, я имел возможность приобрести столь много новых знаний и новых понятий, особенно в отношении будущего устройства моего путешествия, что это время, когда и без того естествоиспытателю не на что было надеяться в поле из-за мороза и снега, было с избытком вознаграждено<sup>54</sup>.

Тогдашние экономические опыты г-на статского советника преимущественно были направлены на разыскание травы или плода, которые были бы пригодны для винокурения и вместе с тем обильно произрастали бы в диком состоянии и в целом могли бы принести пользу, // [л. 95 об.] дабы<sup>55</sup> посредством такового *succedaneum*<sup>56</sup> можно было предотвра-

<sup>43</sup> На полях: *Октябрь 4-го. Вёрст 304. Вёрст 324. Вёрст 345.*

<sup>44</sup> У А.К. Сытина – д. Бигешова без указания района [2]. В.М. Васюков и Г.В. Дронин считают, что это – современный г. Альметьевск [3]. Также допустимо, что речь идёт о с. Бегишево Заинского района Республики Татарстан.

<sup>45</sup> Ныне – г. Альметьевск Республики Татарстан.

<sup>46</sup> Ныне – рп. Карабаш Бугульминского района Республики Татарстан.

<sup>47</sup> Ныне – г. Бугульма.

<sup>48</sup> Известно, что на реке Зая, в современном Бугульминском районе Республики Татарстан.

<sup>49</sup> На полях: *октябрь 4-го.*

<sup>50</sup> На полях: *Октябрь 5-го до 10-го. Вёрст 360.*

<sup>51</sup> Ныне – с. Малая Бугульма Бугульминского района Республики Татарстан.

<sup>52</sup> Ныне – с. Спасское Бугульминского района Республики Татарстан.

<sup>53</sup> Ныне – г. Бугульма Республики Татарстан.

<sup>54</sup> См. Рапорт в Академию наук № 6 от 10 ноября 1768 г. (Паллас 1993, с. 43), а также «Путешествие...» (Паллас 1773, с. 148).

<sup>55</sup> На полях: *октябрь 5-го до 10-го.*

<sup>56</sup> Замещение (лат.).

тить большое потребление винокурнями зерна и возникающий отсюда недостаток зерна. Опыты с берёзовым соком дали прежний объём вина из взятого количества солода при сбережении почти трети зерна. Точно так же зерно даёт почти на треть больше, если бродит на сыворотке от коровьего молока. Наконец, г-н статский советник пытался получить вино из цветущей травы растущего повсюду во множестве тысячелистника (*Millefolium*, рус. *дикая гряча*), который он сначала велел в свежем виде 24 часа размягчать в мешках с водой, затем высушить, измельчить и дать перебродить с одной частью муки, и этот опыт, по его словам, удался столь хорошо, что из взятого количества получился солод, который также не имел слишком неприятного вкуса.

Из дикой вишни Оренбургской губернии (Orenburgisches Gouvernement) г-ну статскому советнику не удалось изготовить крепкое и приятное вино, которое, однако, вправду обильно из неё получается, если её размельчить с косточками. Это уже довольно доказано знаменитой швейцарской вишнёвой водой, да и опыты с оренбургской вишней бывшего г-на губернатора Оренбурга князя Путятина (Knjäs Putjätin)<sup>57</sup>, которого я во время моего пребывания в Спасском (Spaskoi) имел счастье видеть, удались. Хотя истинно, что этот плод не встретишь в столь большом количестве, чтобы заменить им зерно в винокурении, однако это было бы подспорьем и давало бы ликёр для состоятельных людей. Гораздо в большем количестве можно собирать плоды // [л. 96] дикого<sup>58</sup> персика (*Amygdalus nana*), распространённого в степи вредного сорняка, и таковые непременно должны быть пригодными для перегонки. Поэтому я посоветовал г-ну статскому советнику проделать с ними опыты, я и сам по возможности буду пытаться произвести такие же. Я предложил ему для опытов также растущую в диком виде по всей России почти так же обильно, как тысячелистник, траву *Origanum* (рус. *душица*), аромат и вкус которой гораздо приятнее, чем у тысячелистника, который сообщает вину также свою противную суть и поэтому сгодился бы не для каждого, хотя на самом деле вино из него полезнее, чем обычное, и особенно он хорош как ветрогонное.

Кроме того, при этом случае я также узнал, что у состоятельных селян повсюду собирают корни *Gei urbani*<sup>59</sup>, которые имеют вкус гвоздики, чтобы готовить из них вино. Эти корни, помещённые в вино вместе с измельчёнными дикими вишнями, дают действительно приятную наливку. Другая приправа, которой недостаёт здешним селянам, а именно хороший винный уксус, удивительно схожим образом заменяется сброженным до кислоты берёзовым соком. Таковой требуется лишь перегнать, чтобы получить превосходный, как по вкусу и запаху, так и по остроте, винный уксус. Это новое полезное свойство столь важной для экономии русского селянина берёзы, помимо того, что она охотно растёт на любой почве, из её бересты делают сосуды (*бурак*), и она даёт смолистое, столь полезное при изготовлении юфти масло, которое также добывается из бересты; вслед за // [л. 96 об.] берёзой необходимейшее дерево – липа, чьё лыко даёт селянину верёвки, рогожи и сотню других мелочей.

Опыты с маслом, которое г-н статский советник предлагает давить из *Milio Solis* или семян *Lithospermi officinalis* (*воробьиное семя*, в некоторых местах также *дикая полба*), он также ещё не отверг. Однако если признать истину, то это семя мне как раз не кажется пригодным, чтобы ожидать от него масла для всеобщего употребления. Растение должно было бы сначала быть возделано, и здесь встретились бы большие сложности, как чтобы найти подходящую почву, так и чтобы извлечь из семян масло в достаточном количестве. Но если таковое и удастся, то большое поле с этой травой дало

<sup>57</sup> Абрам Артемьевич Путятин (?–1769) – князь, тайный советник, сенатор, Оренбургский губернатор в 1764–1768 гг. В рукописи между титулом и фамилией оставлен пропуск: вероятно, П.С. Паллас намеревался позже вписать имя князя.

<sup>58</sup> На полях: октября 5-го до 10-го.

<sup>59</sup> Гравилат городской (*Geum urbanum*).



бы лишь малый доход. Поскольку это растение должно иметь много места, даёт много травы, но мало цветков, каждый из которых даёт лишь четыре семени, которые малы, жёстки и не особенно богаты маслом. У русских селян, а также и в городах это семя и вываренное и выдавленное из него масло – давно известное дело. Однако никто и не думает употреблять его в пищу, частью потому, что его невозможно было бы собрать в больших количествах без труда и множества людей, частью потому, что оно имеет поистине весьма неприятный запах и вкус, особенно если оно прогорело, что происходит в очень короткое время. В народе это масло употребляют лишь как лекарство, внутрь, частью при колотье в боку (*Pleuritus*), частью при одышке, запоре и боли в конечностях (*ломота*); и я могу иметь дерзость сказать, что опыты с этим маслом должно рассматривать более как экономический курьёз, нежели реальность. Для чего нужно вводить в экономию эту новую, // [л. 97] с<sup>60</sup> такими большими трудностями производимую и обещающую мало выгоды траву, когда есть другие, известные и легко во множестве культивируемые растения, которые дают гораздо больше семян, богатых столь же хорошим маслом. Я назову, кроме конопли, лишь сурепку, мак и подсолнечник. Оба первых растения за границей уже повсеместно используются для выжимания масла, а мак, сверх того, можно ещё употреблять в пищу. Подсолнечник (*Helianthus*, рус. *подсолнечник*), культуру которого главным образом можно было бы рекомендовать, это однолетнее растение (*annua*), которое во множестве находится во всех русских садах в городах, и которое, хотя и происходит из тёплых областей Америки (*Amerika*), переносит климат даже в Петербурге (*Petersburg*) и Москве (*Moskau*) и, как я слышал, даже в Тобольске (*Tobolsk*), и приносит множество богатых семян. Растение, которому необходимо не более квадратного фута земли, несёт несколько цветков, и каждая цветочная чашечка приносит по меньшей мере около 200 семян, каждое из которых содержит столько же масла, как 20–30 воробьиных семян, и гораздо больше, чем любое культурное семя, используемое для выжимания масла. Раз так, это масло, как установили некоторые пытливые заграничные экономай и что я сам испытал однажды два года назад в Германии (*Teutschland*), по цвету и вкусу почти можно поставить выше хорошего оливкового масла. В каком количестве это полезное семя нельзя было бы выращивать в тучных степях вдоль Волги? Тем более что само растение, когда его сжигают после сбора семян, в достаточной степени снова удобряет пашню на следующий год или также, если этого // [л. 97 об.] не<sup>61</sup> желают, может быть пережжено на поташ. Если бы желательно было рекомендовать ещё одно растение для культивирования ради масла, это был бы орех, который у Кизляра (*Kislar*) растёт даже дикий и встречается повсюду вдоль Волги, культивация которого, с его плодами и превосходной древесиной, с избытком вознаградила бы труды и расходы.

По воле случая я имел возможность дать г-ну статскому советнику толчок к новым экономическим опытам, которым я от всего сердца желаю успеха ради блага российской экономии. А именно, я взял с собой из Петербурга семена некоторых видов сибирской акации (*Robinia*), сибирского льна (*Linum perenne*), ячменя и овса, которые осыпаются без шелухи, (*hordeum distichum nudum* и *avena nuda*) и настоящего ревеня (*Rheum palmatum*); их я имел удовольствие передать человеку, который лучше всех в состоянии произвести с ними полезные опыты и по возможности привить и распространить в России эти превосходные растения. Особенно я просил его в отношении ревеня, который, если его несколько раз пересадить, даёт сильные растения и корни даже и в нашем климате, проделать в подходящей местности между горами тщательный опыт, который, если он удастся, должен иметь для России большую важность.

---

<sup>60</sup> На полях: октября 5-го до 10-го.

<sup>61</sup> На полях: октября 5-го до 10-го.

Среди многочисленных стад г-на статского советника я имел возможность сравнить различные породы овец и баранов, а именно широкохвостых киргизских с весьма знаменитыми из-за своей гладкой и ровной шерсти // [л. 98] черкасскими и обычными российскими. Я пропускаю изрядные внешние различия, которые принадлежат к тонкостям зоологии, и здесь упомяну лишь, что киргизский баран хотя и имеет шерсть более тонкую, но свалывшуюся и косматую, а также перемешанную с волосом, особенно на задней части, а российский имеет шерсть довольно ровную, но закрученную и более жёсткую, чем черкасский, чья шерсть совершенно одинаковой толщины и длины, упругая и с серебристым блеском и не спутанная. Я также имел случай при этом восхититься видом старого киргизского козла, чья огромная величина, буйная взъерошенная шерсть и загнутые на спину узловатые рога делали его похожим почти на дикого горного козла.

Почти посреди деревни бьёт прекрасный источник, на слое из белого, похожего на известняк глинистого мергеля, который примечателен тем, что скот облизывает и объедает его с поразительной жадностью. Г-н статский советник при строительстве новой каменной церкви смешал этот мергель с раствором, затем скот старался съесть обмазку с нижней части стен, пока её хватало, так что, наконец, пришлось просмолить основание церкви, причём пыль чёрной битумной сланцевой почвы, которую г-н статский советник открыл приблизительно в 30 верстах от своей деревни на ручье Меланса (Mellansa), была смешана с дёгтем вместо краски. Отсюда ясно, что не всякую почву, которую жадно лижет и поедает скот, должно считать селитренной // [л. 98 об.] или<sup>62</sup> солёной, поскольку этот мергель не обладает ни одним из этих качеств, и я видел, как скот также жадно ел тяжёлую, жирную глинистую почву, когда таковая была увлажнена дождём.

Недалеко от упомянутого источника г-н статский советник имеет маленькую винокурню, каковая, однако, имеет все вышеуказанные ошибки. Приблизительно в 30 верстах отсюда у него есть также медная плавильня, где он плавит различные бедные виды руд из близлежащих гор и не очень отдалённых отсюда низких предгорий Урала, немногие из коих руд дают более 1½ пудов из сотни. С малыми расходами при российском устройстве добычи и выплавки руд из пластов, особенно в этой лесистой местности, когда расходы можно удешевить, даже при такой малой выработке прибыль, однако, довольно значительна, если можно поддерживать беспрестанный ход предприятия.

Образцы здешней бедной медной руды постоянно поставляются заводчикам занимающимися разысканием руды крестьянами. Обычно тут же очень простым способом проверяются в кузнечном горне, в котором измельчают немного руды, смешивают с угольной пылью и небольшим количеством соли, если она кажется тугоплавкой, увлажняют и так в маленькой железной ложке подносят к мехам. Как только железо засветится, образец обычно готов, и ложку окунают в охлаждающий лоток, и затем таковая, когда отобьют шлак, более или менее наполнена медью, смотря по тому, была ли руда богатой. Здесь имеются некоторые серые глинистые сланцы, от которых вовсе не // [л. 99] ожидают<sup>63</sup>, что они содержат медь, и при этом проба особенно полезна.

Деревня Спасское лежит у подножия словно бы насыпанного рифа из гор, которые устремляются вдоль дороги, пока за Димской (Dimskaja)<sup>64</sup> снова не начинается более плоская степь. Эти горы частью содержат медь, частью мергель. На одной высоте г-н статский советник также нашёл довольно хороший железняк желто-бурого цвета, который обнаруживается в виде болотного железа. Вдоль этих гор ручей Шайтанка (Schaitanka) течёт к реке Дим (Dim).

Погода, казалось, теперь действительно повернула на зиму. Снег покрыл всё и так отяготил ещё одетый листьями лес, что молодые деревца нагнулись к земле: ошибка,

<sup>62</sup> На полях: октября 5-го до 10-го.

<sup>63</sup> На полях: октября 5-го до 10-го.

<sup>64</sup> Ныне – с. Татарская Дымская Бугульминского района Республики Татарстан.

которую молодая древесина преодолевает редко. Что мог я надеяться открыть или предпринять в таких обстоятельствах в окрестностях реки Самары (Samara)? И, однако, этот край также заслуживал исследования ради растений. И мог ли бы я с большей пользой устроить свой обратный путь в Симбирск в позднее время года, чем, если бы заехал на обратном пути на уже мне известные из Шоберовского *Memorabilibus Russo-Asiaticus*<sup>65</sup> источники серы и нефти на реке Сок? Я уже давно намеревался обстоятельно исследовать эту местность, однако г-н доктор Лепёхин, который прежде меня был в Спасском, опередил меня в этом, по совету г-на статского советника Рычкова. Однако последствие показало, что моё путешествие через ту же местность было бесполезным.

Итак<sup>66</sup>, я выехал из Спасского 11 октября при прекрасной морозной погоде, которая держится с 5-го, и направился, чтобы достичь истока реки Сок.

**Выводы.** Академическая экспедиция П.С. Палласа по России длилась с 1768 по 1774 г. Дневниковые записи, перевод которых с немецкого языка на русский осуществлён впервые в настоящей статье, охватывают период с 28 сентября по 11 октября 1768 г., начинаются с упоминания о прохождении посёлка Чердаклы Чердаклинского района Ульяновской области и заканчиваются указанием на выезд из села Спасское Бугульминского района Республики Татарстан. Дневник экспедиции П.С. Палласа проливает свет на малоизвестные страницы пребывания его отряда в населённых пунктах, расположенных в бассейне реки Черемшан и ныне входящих в Ульяновскую и Самарскую области и Республику Татарстан. Примечательно, что именно в этом регионе до сих пор проживает основная часть некрещёных чувашей, которые продолжают непрерывную традицию дедовских праздников, обрядов и верований. С этой точки зрения сведения, запечатлённые отрядом П.С. Палласа, представляют уникальный материал для этнографических исследований.

#### Источники

- Паллас 1773 – *Паллас П.С.* Путешествие по разным провинциям Российской империи: в 3 ч. – СПб.: Имп. Акад. наук, 1773. – Ч. 1: В 1768 и 1769 годах. – 786 с.
- Паллас 1993 – *Паллас П.С.* Научное наследие П.С. Палласа. Письма, 1768–1771 гг. / Сост. В.И. Осипов. – СПб.: Ленингр. ин-т дизайна, 1993. – 250 с.
- СПбФ АРАН 1 – С.-Петербург. фил. Архива Рос. акад. наук. Ф. 3. Оп. 32. Д. 9а «Оправдательные документы к “шнуровым книгам” акад. Палласа по его экспедиции. 1768–1774 гг.». 431 л.
- СПбФ АРАН 2 – С.-Петербург. фил. Архива Рос. акад. наук. Ф. 3. Оп. 1. Т. 1. Д. 539 «Журнал учрежденной при Императорской Академии наук комиссии. 1768 г.». 365 л.
- СПбФ АРАН 3 – С.-Петербург. фил. Архива Рос. акад. наук. Ф. 3. Оп. 32. Д. 13 «Рапорты акад. Палласа в Комиссию АН с экспедиционными наблюдениями за период 1768–1774 гг.». 209 л.
- СПбФ АРАН 4 – С.-Петербург. фил. Архива Рос. акад. наук. Ф. 3. Оп. 8. Д. 32 «Дело о премировании Золотой медалью академиком П.С. Палласа, К.Г. Лаксмана и библиотекаря Бакмейстера за их работу по Кунсткамере и Библиотеке. 1729–1778 гг.». 7 л.

<sup>65</sup> См. Рапорт в Академию наук № 6 от 10 ноября 1768 г. (Паллас 1993, с. 43, коммент. 52). О Готлибе Шобере и его сочинении см. [6].

<sup>66</sup> На полях: октября 11-го.

СПбФ АРАН 5 – С.-Петерб. фил. Архива Рос. акад. наук. Ф. 3. Оп. 32. Д. 11 «Дневник акад. Палласа с записью его наблюдений по экспедиции 1768–1774 гг.». 128 л.

### Литература

1. Головинёв А.В., Киссер Т.С. Этнопортрет Империи в трудах П.С. Палласа и И.Г. Георги // Урал. ист. вестн. – 2015. – № 3. – С. 59–70.
2. Сытин А.К. Ботаник Петр Симон Паллас. – М.: КМК, 2014. – 456 с.
3. Васюков В.М., Дронин Г.В. Экспедиция П.С. Палласа в Симбирском Поволжье // Природа Симбирского Поволжья: Сб. науч. тр. – Ульяновск: УлГПУ, 2015. – Вып. 16. – С. 5–13.
4. Салмин А.К. Палласовская коллекция в МАЭ РАН (чувашская одежда) // Радловский сборник. – СПб.: МАЭ РАН, 2017. – С. 383–393.
5. Кулбахтин С.Н. Горнозаводское предпринимательство Симбирского купца Г.И. Глазова на Южном Урале // Вестн. Башкир. ун-та. – 2013. – Т. 18, № 2. – С. 566–571.
6. Фирсов Г.А., Сагалаев В.А. Первая ботаническая экспедиция в Нижнее Поволжье // Стрежень: науч. ежегод. – 2012. – № 10. – С. 78–82.

Поступила в редакцию  
26.01.18

**Абайдулова Анна Галиевна**, ведущий специалист по учётно-хранительской документации

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН  
Университетская наб., д. 3, г. Санкт-Петербург, 199034, Россия  
E-mail: [abaidulova@kunstkamera.ru](mailto:abaidulova@kunstkamera.ru)

**Салмин Антон Кириллович**, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН  
Университетская наб., д. 3, г. Санкт-Петербург, 199034, Россия  
E-mail: [antsalmin@mail.ru](mailto:antsalmin@mail.ru)

ISSN 2541-7738 (Print)  
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI  
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2018, vol. 160, no. 3, pp. 592–604

### P.S. Pallas's Diary from the Expedition to the Cheremshan River Basin

*A.G. Abaydulova\**, *A.K. Salmin\*\**

*Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera),  
Saint Petersburg, 199034 Russia*

E-mail: \*[abaidulova@kunstkamera.ru](mailto:abaidulova@kunstkamera.ru), \*\*[antsalmin@mail.ru](mailto:antsalmin@mail.ru)

Received January 26, 2018

### Abstract

The part of Professor P.S. Pallas's diary describing the travel through settlements along the Cheremshan River basin as part of the expeditions of 1768–1774 has been translated for the first time. In the chronological sense, it covers the period from September to October of 1768. During that period, P.S. Pallas was wholly engaged in the research of the Tatars, Chuvashs, Mordovians, and Russians who lived in the Cheremshan River basin. The following geographical areas were described in the diary: the Novaya

Malykla and Cherdakly districts of the Ulyanovsk region; Almetyevsk, Bugulma, Leninogorsk, Nurlat, and Cheremshan districts of the Republic of Tatarstan; Chelno-Vershiny and Shentala districts of the Samara region. It was during those months that P.S. Pallas collected invaluable materials on mines, useful plants, clothes, rituals, and faiths. The members of the expedition also paid attention to the landscape. For example, they noted that the lands were basically a flat steppe or croplands. Those observations were the first (and most reliable) sources where the Cheremshan River area was described.

**Keywords:** P.S. Pallas, research expeditions of 1768–1774, diaries, archives, Cheremshan River area

#### Figure Captions

Fig. 1. The map showing the expedition route of P.S. Pallas along the Cheremshan River with the main stops.

#### References

1. Golovnev A.V., Kissler T.S. The ethnic portrait of the Empire in P.S. Pallas and I.G. Georgi's writings. *Ural'skii Istoricheskii Vestnik*, 2015, no. 3, pp. 59–70. (In Russian)
2. Sytin A.K. *Botanik Petr Simon Pallas* [Botanist Peter Simon Pallas]. Moscow, KMK, 2014. 456 p. (In Russian)
3. Vasyukov V.M., Dronin G.V. P.S. Pallas's expedition to the Simbirsk Volga region. In: *Priroda Simbirskogo Povolzh'ya* [Nature of Simbirsk Volga Region]. Ulyanovsk, UIGPU, 2015, pp. 5–13. (In Russian)
4. Salmin A.K. Pallas's collection at the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography of the Russian Academy of Sciences (Chuvash clothes). *Radlovskii Sbornik*. St. Petersburg, MAE RAN, 2017, pp. 383–393. (In Russian)
5. Kulbakhtin S.N. Mining business of the Simbirsk merchant G.I. Glazov in the Southern Urals. *Vestnik Bashkirskogo Universiteta*, 2013, vol. 18, no. 2, pp. 566–571. (In Russian)
6. Firsov G.A., Sagalaev V.A. The first botanical expedition to the Lower Volga region. *Sterzhen'*, 2012, no. 10, pp. 78–82. (In Russian)

⟨ **Для цитирования:** Абайдулова А.Г., Салмин А.К. Причеремшанский дневник экспедиции П.С. Палласа // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2018. – Т. 160, кн. 3. – С. 592–604. ⟩

⟨ **For citation:** Abaydulova A.G., Salmin A.K. P.S. Pallas's diary from the expedition to the Cheremshan River basin. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2018, vol. 160, no. 3, pp. 592–604. (In Russian) ⟩